

Он с детства считал себя не очень умным, иногда даже глуповатым, поэтому всегда говорил себе, что нужно начинать раньше других, работать усерднее, чем все остальные.

Он очень внимательно слушал на уроках, боясь отстать в старшей школе.

В классе было более пятидесяти человек, и его вступительный балл был в середине списка.

Он хотел подняться выше, даже если это будет медленно, как улитка, но если упорно трудиться, к моменту экзаменов можно добиться неплохого результата.

Учитель задал вопрос, держа список имен, и случайно назвал одного.

Это был Хэ Ди.

Ученик Хуан взглянул на соседа, тот спал.

Он легонько толкнул его локтем и шепотом сказал:

— Учитель спрашивает.

Сосед вздрогнул, встал, но не знал, что сказать.

Ученик Хуан быстро написал формулу в книге и украдкой дернул за рукав соседа.

Сосед посмотрел вниз и прочитал формулу.

Учитель кивнул, удовлетворенный, и велел соседу сесть.

Сосед облегченно вздохнул, улыбнулся и сказал:

— Спасибо.

Ученик Хуан снова смутился, прикусил губу, опустил голову и покраснел, забрав книгу обратно.

Остальную часть урока он улыбался про себя, тайно надеясь, что учитель снова спросит соседа, чтобы он мог помочь ему с ответом и снова увидеть его улыбку.

Но учитель больше не спрашивал, и ученик Хуан не смог увидеть улыбку соседа еще раз.

Когда прозвенел звонок на перемену, сосед снова вышел с Ху Шу, и Ху Шу, проходя мимо, с ухмылкой сказал:

— Девчонка.

Ученик Хуан почувствовал неловкость, но промолчал.

Сосед же смеялся и шутил с Ху Шу.

Ученик Хуан был не в настроении, повернулся к окну и вдруг вспомнил того мальчика, который играл в бадминтон, затем встал и вышел.

На перемене на улице было много учеников, но ученик Хуан не увидел того, кто играл в бадминтон, и не смог вернуть найденный бейджик.

В их школе каждый должен был носить бейджик на школьной форме, но у ученика Хуана его еще не было, так как они только поступили в первый класс.

Школьная форма.

Бейджик.

Ученик Хуан думал, что его нынешнее беспокойство и отсутствие ощущения принадлежности, вероятно, связано с отсутствием этих вещей.

Он взял бейджик и положил его в пенал.

На бейджике было написано имя.

Тань Цзыи.

Ученик Хуан подумал, что это имя звучит красиво, намного красивее, чем его собственное имя, Хуан Тун.

Вечером, когда закончились занятия, еще не стемнело.

У первокурсников не было вечерних занятий, они начнутся только со второго семестра.

Все собирали вещи и с радостью готовились идти домой, только ученик Хуан остался на месте.

Сосед спросил:

— Ты не идешь?

Ученик Хуан ответил:

— Я сначала сделаю домашнее задание.

На самом деле в первый день учебы домашнего задания почти не было.

Сосед больше не спрашивал, взял рюкзак, крикнул «Ху Шу» и первым вышел из класса.

Ученик Хуан смотрел на него, не замечая, что подошел Ху Шу.

— Йо, все по-старому, — Ху Шу ухмыльнулся. — Что у тебя дома такого страшного, что ты никогда не идешь домой после школы?

Ученик Хуан посмотрел на него, затем отвернулся и продолжил читать.

Ху Шу усмехнулся, потрепал ученика Хуана по голове и ушел.

В классе остался только ученик Хуан, рядом с ним лежал ключ от класса, оставленный временным старостой.

Он проголодался, желудок урчал, но он не пошел есть, а просто пересмотрел все, что учителя объясняли сегодня, и немного подготовился к завтрашнему уроку.

Сентябрь, день уже не такой длинный, как летом.

В шесть двадцать вечера прозвенел первый звонок на вечернее занятие, и на улице начало темнеть.

Он подпер подбородок рукой и смотрел в окно, увидев, как мимо прошел тот мальчик, который играл в бадминтон.

Ученик Хуан вдруг встал, высунулся из окна и крикнул в спину:

— Тань Цзыи!

Тот обернулся.

Тань Цзыи узнал его и улыбнулся:

— Волан открыл тебе третий глаз, что ты теперь знаешь, как меня зовут?

Мальчик, шедший с Тань Цзыи, засмеялся, и ученик Хуан, и так легко смущавшийся, покраснел еще сильнее.

Он заикаясь сказал:

— Нет, это не так, я... подожди.

Ученик Хуан повернулся, взял бейджик из пенала.

— Я нашел это, — он передал бейджик.

Тань Цзыи удивился:

— Как ты понял, что это мое?

Ученик Хуан уже покраснел, как помидор:

— Я видел, как ты уронил его.

Тань Цзыи взял бейджик, улыбнулся и поблагодарил:

— Спасибо, младший, как-нибудь я угощу тебя мороженым.

Ученик Хуан впервые услышал, как его называют «младший», и его лицо горело, он спрятался в классе и закрыл окно.

Он сидел, уставившись в учебник, и вдруг понял, что забыл сказать «пожалуйста», что было невежливо.

Он разобрал и собрал свою гелевую ручку, и вдруг кто-то постучал в окно, он вздрогнул, пружинка вылетела и куда-то закатилась.

Он нахмурился, посмотрел на пол, и снова услышал стук в окно.

Ученик Хуан поднял голову и увидел, что за окном стоит Тань Цзыи.

Он открыл окно, краснея, и смотрел на него.

— Лучше сегодня, чем завтра, — Тань Цзыи бросил ему мороженое, затем помахал рукой и ушел. — Иди домой поскорее, на улице много плохих людей.

Ученик Хуан держал мороженое в руках, так и не сказав «спасибо», он смотрел, как Тань Цзыи уходит, пока не прозвенел звонок на урок.

В начале сентября было еще жарко.

Вентилятор в классе не включали весь день, и в непродуваемой футболке ученик Хуан постоянно покрывался тонким липким потом.

Но теперь мороженое в его руках было прохладным и приятным.

Он смотрел на упаковку, белую, с надписью «Сливочное мороженое», он понюхал через пакет, хотя знал, что это иллюзия, но ему казалось, что он чувствует сладкий аромат сливок.

Он сел на место и осторожно открыл упаковку.

Мороженое было белым, прямоугольным, как кусок тофу.

Ученик Хуан лизнул его, оно было холодным и сладким, и он улыбнулся.

Он ел медленно, и к концу мороженое начало таять, и он ускорился, затем побежал в туалет, помыл палочку, вытер ее бумагой и вместе с упаковкой положил в пенал.

Когда ученик Хуан шел домой, уже стемнело, и, войдя в жилой комплекс, он увидел Ху Шу, игравшего в баскетбол.

Они жили в разных комплексах, но, пройдя через ворота комплекса Ху Шу, можно было сократить путь домой. Ученик Хуан жил в двухэтажном доме для семей рабочих, расположенном за высотками, этот дом был построен более тридцати лет назад, и он жил там с рождения.

Там жили рабочие завода, но после того, как завод обанкротился более десяти лет назад, многие остались без работы, некоторые начали свой бизнес, другие жили на деньги, полученные за выкуп трудового стажа.

Мать ученика Хуана была одной из тех, кто жил без цели, в их доме всегда слышался стук костей маджонга.

— Куда ты ходил? — Ху Шу также увидел ученика Хуана, бросил играть и подошел к нему.

Ученик Хуан каждый раз, видя Ху Шу, немного нервничал, он боялся таких хулиганов.

Ху Шу шел к нему, и он делал вид, что не видит и не слышит, опустив голову, быстро шел вперед.

— Эй, я с тобой разговариваю! — Ху Шу был на голову выше ученика Хуана, сделал несколько шагов и оказался позади него, он схватил его за рюкзак. — Ты, девчонка, я с тобой разговариваю, ты что, не слышишь?

Ученик Хуан нахмурился, остановился.

— Я не девчонка, — ученик Хуан вырвался, отступил на два шага и, глядя на Ху Шу, сказал:

— Не называй меня так.

Ху Шу засмеялся:

— Я что, неправильно называю? Все знают, что ты писал любовное письмо старосте.

— Это не я! Это была их шутка! — ученик Хуан крикнул, он редко злился на людей.

Ху Шу, увидев, что он разозлился, как кролик, перестал дразнить его, фыркнул и сказал:

— Проклятый гей.

Сказав это, Ху Шу повернулся и ушел.

Ученик Хуан смотрел, как он наклоняется, подбирает мяч и снова начинает играть один.

Он стоял там, все больше злясь, обычно он бы просто ушел, но сегодня, почему-то, не мог сдержать гнев.

<http://bllate.org/book/15273/1348250>